

УДК 93

**Музеи жертв политических репрессий поселков Долинка и Акмол:
к вопросу изучения антропологии насилия**

¹Светлана Ивановна Ковальская

²Тлеген Садыкович Садыков

¹⁻² Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан
010008, Астана, ул. Мунайтпасова, 5

¹ Доктор исторических наук, профессор
E-mail: Kovalskaya_SI@enu.kz

² Доктор исторических наук, профессор
E-mail: Sadykov_TS@enu.kz

Аннотация. В статье на примере бывших лагерей – поселков Долинка и Акмол (Казахстан) – рассматривается региональная история политических репрессий в СССР. Уделено внимание процессу реабилитации жертв политических репрессий, а также эволюции нормативно-правовой базы в этом вопросе в современный период.

Ключевые слова: музей; тоталитаризм; политические репрессии; антропология насилия; национальная память; ГУЛАГ; КарЛАГ; АЛЖИР; Долинка; Акмол.

Введение. Современные музеи, являясь «институтами национальной памяти», способствуют реализации политики переосмысления советского прошлого, в особенности его тоталитарного периода. Можно с уверенностью утверждать, что все постсоветские государства переживают сегодня музейный бум, который во многом связан с введением новых форм и принципов работы в повседневную практику музея. Возрастает роль музеев в сохранении и интерпретации исторического наследия, в сложных процессах социальной адаптации и культурной идентификации, в образовательном процессе, в организации досуга.

На рубеже XX–XXI вв. практика обращения к историческому наследию вышла далеко за традиционные рамки и обратилась к разработке новых проектов, которые функционируют в новой социально-политической и социокультурной системе координат. «Меняющийся музей в меняющемся мире» – такова существующая реальность.

Музеи нового типа предполагают «диалогический» характер экспозиции с полноправным зрителем-субъектом. При этом основной миссией музея становится не сохранение и демонстрация предметов, а стремление изложить некую концепцию/идею/повесть, например о таких трагических сюжетах нашей истории, как политические репрессии, депортация народов и т.д. Музей становится выразителем некой идеи, акцент переносится на ценности настоящего – того, что, по сути, и должно объединять представителей разных культур, языков и конфессий, некогда объединенных одним государством. Человечеству необходимо сегодня найти точки соприкосновения, которые помогут прийти к консенсусу между разными слоями общества, народами, государствами и выстроить социокультурный диалог на принципиальной иной политической основе.

Преступления тоталитарного режима против собственного народа представлены уникальным кругом исторических источников, которые позволяют создать принципиально новые типы взаимодействия «музей – зритель». Такой музей способен подарить сильные эмоциональные впечатления своим посетителям. Музей становится местом эмоционально-нравственного очищения – визуального, интеллектуального, чувственного.

В данной статье мы хотели представить два казахстанских музея, посвященных жертвам политических репрессий, – Музей «Памяти жертв политических репрессий п. Долинка» и Музейно-мемориальный комплекс жертв политических репрессий «Алжир» близ Астаны, а также прописать возможности использования фондов данных музеев в создании исследовательских проектов по антропологии насилия.

Создание подобных музеев в определенном смысле – требование сегодняшнего дня, это своего рода попытка извиниться за преступления исчезнувшего политического режима и стремление не допустить впредь ничего подобного. На пути реализации данных усилий

встречаются различные сложности и препятствия. При этом важно отметить, что концептуально подобные музеи отличаются друг от друга на всем постсоветском пространстве от страны к стране. Первое, что их отличает, как нам кажется, – это накал ненависти ко всему советскому, а также присутствие либо отсутствие жесткого деления на «своих» и «чужих» в четко очерченных этнических, социальных или политических границах. В стремлении переосмыслить прошлое важно не захлебнуться волной ненависти и презрения. Умение забыть – один из признаков здоровья нации. Способность забывать – одно из условий свободы. Стремление гарантировать правильную память – тупиковое направление развития общества.

Нарратив возникает тогда, когда мы можем что-то забыть и что-то помнить. Даже в условиях тоталитарного режима, когда государство заставляло всех верить в один нарратив, существовал другой, иной контрнарратив, который не соответствовал общепринятому и легитимному сценарию. Всегда существует оппозиционная память, и эта память избегает насилия и гегемонии над собой. В условиях постмодернистского развития общества игнорировать эту данность невозможно.

Первым идеологическим музеем, критикующим коммунизм, можно назвать нацистский Музей-архив переходного периода, который был открыт в оккупированном Киеве в апреле 1942 года и посвящен преимуществам немецкого «нового порядка» над политикой геноцида большевиков по отношению к украинскому народу [1].

К критике коммунизма и советского режима вернулись в конце 1980-х годов, что было вызвано существенным послаблением в общественно-политической сфере и установкой политического руководства страны во главе с Политбюро КПСС на открытость и гласность. Первооткрывателями специализированных музеев стали страны Прибалтики. Например, в Риге – столице Латвийской ССР – еще в последние годы советской власти было построено здание для Музея революции, посвященного латышским стрелкам, образно говоря, «принесшим на кончиках штыков новую политическую власть». В 1993 году на месте Музея революции был открыт Музей оккупации. В соседней Литве к тому времени уже функционировал Музей жертв геноцида [2]. Впоследствии и другие бывшие советские республики начали открывать подобные экспозиции. К огромному сожалению, довольно часто мы наблюдаем пережест эмоций, попытки сменить отрицательно-негативное восприятие исключительно положительным, поменять, так сказать, минус на плюс, перекрасить черное в белое и наоборот. Можно сказать, что информационная насыщенность таких музеев различна – от легкого к тяжелому описанию. Часто с прошлым трудно смириться, и этот насыщенный объем памяти не позволяет его игнорировать и не дает возможности свободно дышать.

В декабре 2009 года Генеральная ассамблея ООН приняла проект резолюции, осуждающей прославление нацизма, а также осквернение памятников борцам с фашизмом. Данный проект был предложен Россией в соавторстве с 25 другими странами, в том числе Казахстаном, Белоруссией, Киргизией, Таджикистаном, Туркменией и Узбекистаном. За эту резолюцию проголосовали 127 делегаций, воздержались 54 (в том числе делегации Грузии, Украины, Эстонии, Латвии и все страны Евросоюза), против этого проекта выступили только США.

В документе высказана обеспокоенность «непрекращающимися попытками осквернения или разрушения памятников» борцам с нацизмом в годы Второй мировой войны, а также «незаконной эксгумации или переноса останков» погибших в борьбе с нацизмом. Резолюция указывает, что эти пронацистские явления и экстремистские движения создают «реальную угрозу демократическим ценностям», призывает государства-члены ООН принять меры для прекращения разрушения и осквернения таких памятников [3].

Начало длительного процесса общественно-политического оздоровления казахстанского общества мы видим еще в конце 80-х годов XX века, когда на фоне общесоюзного переосмысления советского прошлого началась первая волна политических реабилитаций и в Казахстане [4].

В 1993 году в Республике Казахстан был принят Закон о реабилитации жертв массовых политических репрессий, а в 1997 году опубликован Указ об установлении дня памяти жертв политических репрессий 31 мая [5].

Музей «Памяти жертв политических репрессий п. Долинка» создан по поручению Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, распоряжением Акима Карагандинской

области от 24 февраля 2001 года, а также решением Акима города Шахтинска от 30 ноября 2001 года.

Под музей был выделен бывший объект КарЛАГа «Поликлиника для вольнонаемных служащих». Здание было построено в 1935 году и спроектировано в стиле «сталинского неоклассицизма». Именно здесь расположено 14 экспозиционных залов, где представлена история репрессий.

Музей «Памяти жертв политических репрессий п. Долинка» создан с целью исследовать, а также сохранить памятники истории КарЛАГа и увековечить память невинных жертв исправительно-трудовых лагерей, находившихся на территории Казахстана.

Карагандинский исправительно-трудовой лагерь – один из крупнейших исправительно-трудовых лагерей в 1930–1959 годах, подчинявшийся ГУЛАГу НКВД СССР. В поселке Долинка располагалось Управление КарИТЛ, влиявшее на всю систему лагерей Казахстана. Среди заключенных этого лагеря были такие известные люди, как Лев Николаевич Гумилев, Александр Леонидович Чижевский, Андрей Николаевич Туполев, Игорь Константинович Фортунатов и многие другие.

Оперативный Приказ НКВД за № 00486 от 15.08.1937 стал началом длительного процесса репрессий членов семей изменников Родины (ЧСИР) [6]. И уже 3 декабря 1937 года был создан Акмолинский лагерь жен изменников Родины. Вначале здесь была так называемая "26-я точка". На ее базе в январе 1938 года и был создан АЛЖИР. Аббревиатура была придумана самими узниками лагеря. Он относился к Акмолинскому спецотделению КарЛАГа НКВД (Карагандинского лагеря НКВД). В этом лагере содержалось около восьми тысяч женщин, вся вина которых состояла только в том, что они не предали своих близких, обвиненных в преступлениях против советской власти и осужденных в 1930-е годы.

Постепенно лагерь превратился в многопрофильное хозяйство с крупным сельскохозяйственным производством, мастерскими и швейной фабрикой. После его закрытия в 1953 году поселок стал называться Малиновкой, а теперь по историческому названию местности – Акмол.

6 января 1938 года в Акмолинский лагерь прибыл первый этап женщин с детьми до трех лет. Это были женщины со всех концов Советского Союза. Среди узниц «АЛЖИРа» были широко известные на всем постсоветском пространстве женщины: певица Лидия Русланова, писательница Галина Серебрякова, актрисы Татьяна Окуневская, Наталья Сац; жены поэтов и писателей – Сергея Трифонова, Бориса Пильняка, Евгения Лурье; жены государственных деятелей, среди них Рабига Асфендиярова, Азиза Рыскулова, Дамеш Жургенева, женщины из семьи маршала Тухачевского; матери Булата Окуджавы и Майи Плисецкой и многие другие. Память о заключенных женщинах увековечена на Стене Памяти с именами 7 620 узниц «АЛЖИРа».

По поручению Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, постановлением Акима Астаны от 26 февраля 2007 года за № 27-173п 31 мая 2007 года был образован «Музейно-мемориальный комплекс жертв политических репрессий «Алжир» в поселке Акмол, близ Астаны (бывшая Малиновка Целиноградской области).

Основное отличие казахстанских музеев жертв политических репрессий – ставка не на отличия, а на сходство судеб проживающих на территории Казахстана народов, которых объединила общая трагедия, одно горе и одна беда на всех, которую можно охарактеризовать как насилие тоталитарного государства над человеком.

«Классический» социализм видел основную причину неравенства и социального насилия исключительно в сфере экономики, в характере собственности и в эксплуатации человека человеком. Однако практика выявила и другую сторону – насилие организации над человеком. Становление советского образа жизни проходило посредством осуществления классового насилия посредством государственной власти (диктатуры пролетариата), в связи с чем сила государства в решении социальных задач ощутимо возросла. Это привело к резкому усилению насилия со стороны единственной политической партии, ведущего к полному подчинению индивидов целям государства и политической партии, а в общем итоге – к тоталитаризму. Тоталитарные режимы не могли существовать без насилия над собственным населением.

Фонды музеев жертв политических репрессий располагают уникальными коллекциями источников, которые могут это подтвердить. К ним можно отнести источники личного происхождения, интервью, целый ряд фильмов с воспоминаниями бывших узников

КарЛАГа и АЛЖИРА, коллекции личных вещей бывших узников – все это, а также другие источники, в том числе и официального происхождения, могут стать основой уникальных совместных проектов историков и музееведов. К работе в данных проектах необходимо привлекать студентов, магистрантов, а также докторантов специальности «история». Результаты этих исследований могут послужить основой для дальнейших исследований антропологии насилия, для осмысления феноменов сталинской эпохи. Кроме того, результаты работы можно будет использовать при составлении модульно-образовательных программ, посвященных современным теориям тоталитаризма и междисциплинарным проблемам изучения исторической антропологии.

Интересно отметить тот факт, что интерес к истории, в особенности к советскому периоду, на уровне общественного сознания стремительно растет. Причем зачастую этот интерес не демонстрирует нам отягощение памятью жанра. Так, например, сегодня роль музеев частично взяли на себя отдельные кафе и рестораны, которые используют в оформлении интерьеров советскую символику различных эпох, формируя и демонстрируя тем самым своеобразный маркетинговый ход. Сами за себя говорят названия данных заведений – «РВС», «Эпоха», «Чапаев» и др. Оформление интерьера, меню, музыка – все подобрано в соответствии с советской тематикой. Даже название залов соответствует этому стилю – «Сталинский», «Ленинский», «Брежневский», «Горбачевский» и т.д. Данные заведения являются любимым местом посещения не только иностранцев, в лучшем случае знающих обо всем советском только понаслышке, но и наших граждан, проживших большую часть жизни в советской эпохе, в том числе и в сталинское время. Данный феномен еще ждет своего исследователя. Воспоминание, переработка и забвение – все это относится к функциям памяти. Мы не можем руководствоваться жестким правилом: вот это надо помнить, а это следует забыть и как можно скорее. Воспоминания нельзя навязать.

Как пишет Харальд Вельцер, «таким образом, прошлое еще отнюдь не прошло, оно продолжает жить на уровне чувств, на уровне самосознания, на уровне политических ориентаций, только не как история с ее фактичностью, а как продукт интерпретаций, наделяющих его смыслами. И главный смысл, вкладываемый в него людьми, зависит от того, какие требования предъявляет к ним современность. Поэтому в прошлом на самом деле меньше прошедшего, чем многим кажется. И только этим обстоятельством объясняется то, что по поводу того или иного прошлого происходит столько конкурентной борьбы, конфликтов и боев. Если бы прошлое было всего лишь историей, оно было бы заморожено. И не болело бы» [7].

Заключение. Сегодня важным становится разнообразие интерпретации информации, а не ее односторонняя трактовка. Вовлеченность зрителей является основным отличием и достоинством «новых музеев». До какой степени возможна эта вовлеченность в музейные проекты по политическим репрессиям, а также соотношение идей «музей для человека» и «человек для музея» – это вопросы, которые придется совместно решать музеям нового формата.

Примечания:

1. Анисимов А. Белые пятна истории. Господа бургомистры оккупационного Киева // Киевский телеграф. 2008. 8 февраля – <http://telegrafua.com/403/history/8277/>; Силенко В. 65-летие освобождения Киева: испорченный праздник телеканалом «Интер» // Информбюро ПСПУ.-2008.-7 ноября http://vitrenko.org/start.php?lang=1&part_id=1&article_id=6697
2. Шеремет П. Музейный вызов России // Огонек. 2008. 7 июля – <http://www.ogoniok.com/5054/35/>
3. Горностаев Д. ООН осудила снос памятников борцам с нацизмом // РИА «Новости». 2009. 22 декабря – <http://www.meeting.lv/news/shownews.php?id=ЕСМА96880>
4. Заключение комиссии ЦК КПСС о М. Жумабаеве, А. Байтурсынове, Ж. Аймаутове // Казахстанская правда. 1989. 28 декабря.
5. Закон Республики Казахстан от 14 апреля 1993 г. № 2143-ХІІ «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» – <http://www.memo.ru/rehabilitate/resp/kazah04.htm>; Указ Президента от 05.04.1997 N 3443 Об установлении дня памяти жертв политических репрессий – http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemska/dok_oeqlki.htm
6. Оперативный Приказ НКВД Союза ССР № 00486 от 15.08.1937 <http://www.memo.ru/history/document/00486.htm>

7. Харальд Вельцер. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас. 2005. №2–3. – file://localhost/D:/УМК%202007-2008/социальная%20антропология/Журнальный%20зал%20%20Неприкосновенный%20запас,%202005%20N2-3(40-41)%20%20Харальд%20Вельцер%20-%20История,%20память%20и%20современность%20прошлого.htm

References:

1. Anisimov A. Belye pyatna istorii. Gospoda burgomistry okkupatsionnogo Kieva // Kievskii telegraf. 2008. 8 fevralya – <http://telegrafua.com/403/history/8277/>; Silenko V. 65-letie osvobozhdeniya Kieva: isporchennyi prazdnik telekanalom «Inter»//Informbyuro PSPU.-2008.-7 noyabrya http://vitrenko.org/start.php?lang=1&part_id=1&article_id=6697
2. Sheremet P. Muzeinyi vyzov Rossii // Ogonek. 2008. 7 iyulya –<http://www.ogoniok.com/5054/35/>
3. Gornostaev D. OON osudila snos pamyatnikov bortsam s natsizmom // RIA «Novosti». 2009. 22 dekabrya – <http://www.meeting.lv/news/shownews.php?id=ECMA96880>
4. Zaklyuchenie komissii TsK KPSS o M. Zhumabaeve, A. Baitursynove, Zh. Aimautove // Kazakhstanskaya pravda. 1989. 28 dekabrya.
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 14 aprelya 1993 g. № 2143-XII «O reabilitatsii zhertv massovykh politicheskikh repressii» –<http://www.memo.ru/rehabilitate/resp/kazah04.htm>; Ukaz Prezidenta ot 05.04.1997 N 3443 Ob ustanovlenii dnya pamyati zhertv politicheskikh repressii – http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemsk/dok_oeqlki.htm
6. Operativnyi Prikaz NKVD Soyuza SSR № 00486 ot 15.08.1937 <http://www.memo.ru/history/document/00486.htm>
7. Kharal'd Vel'tser. Istoriya, pamyat' i sovremennost' proshlogo. Pamyat' kak arena politicheskoi bor'by // Neprikosnovennyi zapas. 2005. №2–3.

UDC 903

Museums of Victims of Political Repressions in Dolinka and Akmol Villages: Violence Anthropology Study

¹Svetlana I. Kovalskaya

²Tgelen S. Sadykov

¹⁻² Eurasian National University. L.N. Gumilev, Kazakhstan
5, Mynautpasova, 100008, Astana

¹Doctor of History, Professor
E-mail: Kovalskaya_SI@enu.kz

²Doctor of History, Professor
E-mail: Sadykov_TS@enu.kz

Abstract. The article examines the regional history of political repressions in the USSR on the example of former labour camps – Dolinka and Akmol Villages (Kazakhstan). Special attention is attached to the process of victims of political repressions rehabilitation and to the development of regulatory background on this problem in recent period.

Keywords: museum; totalitarianism; political repressions; violence anthropology; national memory; Gulag; Karaganda Corrective Labor Camp; ALZHIR (the Akmolinskiy Camp for Wives of Traitors of the Motherland); Dolinka; Akmol.